

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ РЕЦЕПТИВНЫХ СХЕМ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ТЕКСТА

М. С. Саломатина, А. Ю. Лазоренко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 декабря 2021 г.

Аннотация: в настоящей статье обсуждается специфика применения методики рецептивных схем в лингвистической экспертизе текста. Описываются два типа рецептивных схем — абстрактная и конкретная. Приводится пример применения данных схем в практическом анализе скрытых смыслов текста.

Ключевые слова: рецептивные схемы, лингвокриминалистика, лингвистическая экспертиза текста.

Abstract: this article discusses the specifics of the application of the method of receptive schemes in the linguistic examination of the text. Two types of receptive schemes are described — abstract and concrete. An example of the application of these schemes in the practical analysis of the hidden meanings of the text is given.

Keywords: receptive schemes, forensic linguistics, linguistic expertise of the text.

Выявление завуалированной, или т.н. скрытой, информации в письменном и устном текстах входит в число регулярно решаемых экспертом-лингвокриминалистом задач. Наличие в тексте завуалированной информации может быть следствием желания автора текста ограничить круг лиц, которым он [текст] будет понятен в полной мере, или, например, попытки автора защитить себя от исков о клевете, оскорблении, унижении чести и достоинства, умалении деловой репутации. Последнее, в частности, нередко встречается в журналистике.

В статье рассматривается выявление скрытых смыслов текста в лингвокриминалистической экспертизе при помощи методики рецептивных схем¹.

Рецептивные схемы, а также методика их применения подробно описаны в работах [1], [5]. Под рецептивными схемами имеются в виду ментальные (когнитивные) схемы восприятия скрытого смысла текста, присущие сознанию людей схемы (модели) понимания, «рецептивные схемы языкового сознания основаны на сформировавшемся в сознании этноса или отдельной социальной группы на базе когнитивного и языкового опыта носителей языка понятий равнозначности информации: некая информация, переданная определенным эксплицитным способом, рассматривается языковым сознанием как равнозначная другой информации, которая в данном конкретном случае не выражена вербально, эксплицитно» [5, 14].

Нередко при выборе метода анализа текста, предположительно содержащего скрытый смысл, лингвист задает себе вопрос о целесообразности использования экспериментального психолингвистического метода в качестве дополнительного исследовательского инструмента и средства верификации полученных результатов.

Достоинства и недостатки экспериментальных методов обсуждались в ряде научных текстов. Т. н. слабые стороны указанной группы методов связываются, как правило, с невозможностью воссоздания в процессе эксперимента условий восприятия текста, близких к естественным; с искусственным характером ситуации эксперимента [см., например, 4]; с тем, что носитель т.н. обыденного языкового сознания далеко не всегда способен сформулировать смысл / смыслы, которые он видит в тексте, ведь «процессы восприятия речи протекают лишь частично на уровне сознательного контроля, т.е. могут быть осознаны и отрефлектированы» [3, 87] и др.

Как можно заметить, все сомнения в эффективности эксперимента связаны с т.н. фактором реципиента. Мы полагаем, что помехи, производимые этим фактором, можно свести к минимуму, если испытуемым в лингвистическом эксперименте будет сам эксперт-лингвист. По словам А. Е. Кибрика, «если самонаблюдение является четко и операционно сформулированным принципом исследования, такая интроспективная методика по праву может быть названа экспериментальной: для экспериментального метода тот факт, что исследователь и информант совмещены в одном лице, является внешним обстоятельством» [2, 51]. Совмещение испытуемого и экспериментатора в одном лице возможно в рамках интроспективного метода (метода, основанного

¹ Авторы выражают благодарность замечательному лингвисту Кларе Петровне Ленченко за ценную консультацию, данную при подготовке настоящей статьи.

исключительно на самонаблюдении), так как язык-объект известен исследователю (относится к его компетенции), который, по мысли А. Е. Кибрика, сам является «генератором» данных на этом языке и строит лингвистическое описание, опираясь на таким образом добывшие знания [2, 49].

Следовательно, при проведении лингвистической экспертизы текста возможно совмещение т.н. традиционных лингвистических методов и экспериментальных (без обращения к внешним информантам для интерпретации спорного текста).

Используемые в лингвистической экспертизе рецептивные схемы с точки зрения формальных и содержательных характеристик мы предлагаем называть логико-смысловыми. Настоящий термин, как представляется, отражает следующую особенность рецептивных схем: в них фиксируются общее смысловое содержание спорного высказывания, а также предикативные отношения в высказывании.

Рецептивные схемы, формулируемые в процессе анализа спорного текста, могут быть двух типов:

а) максимально абстрактная, содержательно и структурно необусловленная (в этом случае рецептивная схема получается универсальной, не детерминированной прямо синтаксической структурой конкретного текста и его денотативным содержанием; в формулировках рецептивной схемы используются лингвистические понятия);

б) максимально конкретная, содержательно и структурно обусловленная (в этом случае рецептивная схема получается более тесно связанной с денотативным содержанием и синтаксической структурой определенного текста).

Приведем пример практической реализации методики выявления рецептивных схем.

Спорный текст (все языковые особенности оригинала сохранены):

И вообще Иванов молодец — купил объект который с 2007 года продавался за 20 млн.-за 32!!! Супер. Погасил кредит за Х7 и купил квартиру, счас стройку за кончит, остаток долга за хату погасит. Все таки у Петрова (владелец риэлтерской фирмы), я 2 года замом проработал так что информацию об откате имею.

В первом предложении этого текста (*И вообще Иванов молодец — купил объект который с 2007 года продавался за 20 млн.-за 32!!!*) усматривается следующий скрытый смысл: *Иванов совершил нечестный поступок, купив недвижимость по цене, существенно превышающей рыночную.*

Рецептивная схема, по которой воспринимается данный смысл, может быть представлена следующим образом: *указание на существенную разницу между рыночной ценой и ценой совершения сделки равнозначно утверждению о нечистоплотном характере сделки.*

Релевантность сформулированной рецептивной схемы подтверждается примерами её актуализации в следующих высказываниях:

1) ФБК, сравнив контракты на закупку для Росгвардии до и после того, как единственным поставщиком стала «Дружба народов», пришел к выводу, что закупочные цены на базовые продукты (например, капусту, лук и мясо) выросли в два-три раза².

2) Росфинмониторинг в прошлом году приобрел ноутбук для своего руководителя за 25 тыс. руб. А Ростехнадзор для своего руководителя — за 173 тыс. Такие любопытные сведения приводятся Счетной палатой в «Мониторинге развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации» — промежуточные итоги за 9 месяцев 2016 года³.

Также в последней фразе рассматриваемого текста (*Все таки у Петрова (владелец риэлтерской фирмы), я 2 года замом проработал так что информацию об откате имею*) усматривается следующий скрытый смысл: *Иванов получил откат.*

Данный скрытый смысл выявляется благодаря тому, что в последнем предложении спорного текста резюмируется содержание предшествующих предложений: автор использует лексему, значение которой аккумулирует имплицитный смысл предыдущего контекста, содержит оценку фактов, указанных ранее. Подтвердить это мы можем своего рода лингвистическим экспериментом по отождествлению скрытых смыслов анализируемых фраз: *Иванов совершил нечестный поступок, купив недвижимость по цене, существенно превышающей рыночную = Иванов получил откат.*

Следовательно, рецептивная схема, по которой воспринимается скрытый смысл, может быть сформулирована следующим образом: *употребление лексемы, которая в своём значении аккумулирует содержание предшествующего контекста (в рамках сверхфразового единства)*, говорит о том, что с помощью данной лексемы квалифицируются /оцениваются факты, названные в предыдущем контексте.

Релевантность сформулированной рецептивной схемы подтверждается примерами её актуализации в следующих высказываниях:

1) В марте 2017 года ФБК опубликовал расследование «Он вам не Димон», в котором говорилось, что Дмитрий Медведев пользуется дорогостоящей недвижимостью, которая формально принадлежит другим людям, так или иначе с ним связанным. После

² Кто кормит Росгвардию и при чем тут Медведев. Новое расследование ФБК // Медуза. Новости.— 28.08.2018.— [<https://meduza.io/feature/2018/08/23/kto-kormit-rosgvardiyu-i-pri-chem-tut-medvedev-novoe-rassledovanie-fbk>]

³ Откаты с триллионов: прояснились три главные схемы «кормления» чиновников // Московский комсомолец.— 26.01.2017.— [<https://www.mk.ru/politics/2017/01/26/otkaty-s-trillionov-proyasniliis-triglavnye-skhemy-kormleniya-chinovnikov.html>]

расследования «Он вам не Димон» в России прошли масштабные акции против КОРРУПЦИИ⁴.

Во втором предложении высказывания употреблена лексема «коррупция», аккумулирующая в своём значении содержание ближнего контекста (Дмитрий Медведев пользуется дорогостоящей недвижимостью, которая формально принадлежит другим людям, так или иначе с ним связанным), что актуализирует скрытый смысл «Дмитрий Медведев — коррупционер».

2) Федеральное агентство водных ресурсов уплатило за кресло для своего руководителя 15 тыс., а Федеральное агентство по рыболовству — 150 тыс. [...] В «табели о рангах» руководители агентств равны. Кресло для одного руководителя не может быть в 10 раз дороже кресла для другого руководителя. То, что оно все-таки в 10 раз дороже, Счетная палата объясняет несовершенством 44-го Федерального закона «О госзакупках»: закон недоработан, не утвержден до сих пор каталог услуг и товаров, поэтому такой разнобой в ценах. [...] Но чиновники не идиоты. Если они несуразно тратят бюджетные средства — значит, так нужно. [...] Со всех этих средств каким-то образом собираются ОТКАТЫ — взимается административная рента. Все дело в ней. А вовсе не в плохом законе⁵.

В 6-м предложении приведенного высказывания употреблена лексема «откат», аккумулирующая в своём значении содержание предыдущего контекста (Федеральное агентство водных ресурсов уплатило за кресло для своего руководителя 15 тыс., а Федеральное агентство по рыболовству — 150 тыс.; чиновники несуразно тратят бюджетные средства), что подтверждает наличие скрытого смысла «руководитель федерального агентства по рыболовству получил откат».

Таким образом, на примере анализа спорного текста была продемонстрирована релевантность обоих типов рецептивных схем — как конкретного

⁴ Кто кормит Росгвардию и при чем тут Медведев. Новое расследование ФБК // Медуза. Новости.— 28.08.2018.— [<https://meduza.io/feature/2018/08/23/kto-kormit-rosgvardiyu-i-pri-chem-tut-medvedev-novoe-rassledovanie-fbk>]

⁵ Откаты с триллионов: прояснились три главные схемы «кормления» чиновников // Московский комсомолец.— 26.01.2017.— [<https://www.mk.ru/politics/2017/01/26/otkaty-s-trillionov-proyasnilis-tri-glavnye-skhemy-kormleniya-chinovnikov.html>]

(указание на существенную разницу между рыночной ценой и ценой совершения сделки равнозначно утверждению о нечистоплотном характере сделки), так и абстрактного (употребление лексемы, которая в своём значении аккумулирует содержание предшествующего контекста (в рамках сверхфразового единства), говорит о том, что с помощью данной лексемы квалифицируются /оцениваются факты, названные в предыдущем контексте).

Выводы

1. Использование методики рецептивных схем при анализе скрытого смысла текста позволяет одновременно реализовать аналитический и интроспективный методы, что способствует получению более объективных и надежных результатов.

2. Использование рецептивных схем можно квалифицировать как экспериментальный метод исследования, реализуемый без обращения к группе информантов. Единственным информантом и интерпретатором в данном случае является сам исследователь, владеющий языком-объектом и знаниями о его структуре.

3. Формулирование рецептивных схем может происходить двумя путями, первый из которых предполагает попытку фиксации денотативного содержания и синтаксической структуры спорного высказывания; второй жестко не обусловлен денотативным содержанием и синтаксической структурой конкретного высказывания. Рецептивная схема второго типа обладает большей универсальностью и инвариантностью и может быть применена в процессе анализа текстов с различным денотативным содержанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста / А. Н. Баранов.— М.: Флинта-Наука, 2007.— 592 с.
2. Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкоznания (универсальное, типовое и специфичное в языке) / А. Е. Кибрик.— М.: Эдиториал УРСС, 2001.— 336 с.
3. Леонтьев А. А. Восприятие речи / А. А. Леонтьев // Лингвистический энциклопедический словарь.— М.: Советская энциклопедия, 1990.— С. 87.
4. Сахарный Л. В. Введение в психолингвистику: курс лекций / Л. В. Сахарный.— Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989.— 184 с.
5. Стернин И. А. Анализ скрытых смыслов в тексте / И. А. Стернин.— Воронеж: Истоки, 2011.— 66 с.

Воронежский государственный университет
Саломатина М. С., доцент кафедры общего языкоznания и стилистики
E-mail: salomatina.maria@yandex.ru

Лазоренко Андрей Юрьевич, студент филологического факультета
E-mail: lazorenko.andrei2018@yandex.ru

Voronezh State University
Salomatina Maria Sergeevna, Assistant Professor of the General Linguistics and Stylistics Department
E-mail: salomatina.maria@yandex.ru

Lazorenko Andrey Yur'evich, student of the Faculty of Philology
E-mail: lazorenko.andrei2018@yandex.ru